

Сегодня. - 1994.9.4. -

ЦИРК

Тайны
великого волшебника

с. 6.

11 апреля исполняется 100 лет со дня рождения легендарного иллюзиониста Эмиля Теодоровича Кио. Корреспондент «Сегодня» попросил рассказать о нем его сына — председателя правления Союза цирковых деятелей России Эмиля Эмильевича Кио.

Шарик, что казался сверху голубой,
Поднесу, а он — зеленый,
желтый, красный.
И сомненье, радость, горе
и любовь
Сделаю, как я, простым
и ясным.

— Эмиль Эмильевич, мне кажется, что эти строки Юрию Кукину навел образ вашего отца. Он был волшебником? Он пользовался тайнами магии?

— Он был обыкновенным атеистом.

— Великий чудотворец не верил в чудо?

— В чудо? Все наши чудеса материальны. Недаром отец сменил чалму и халат на фрак, он никогда не применял гипноз, он как бы загадывал загадки зрителю, предлагая их разгадать. Я сам, когда по его настоянию все-таки окончил МИСИ, рассчитывал ему номер по законам сопромата.

— Неужели все так просто поддается расчету? Вы говорили, что ваш отец был просто любителем театра. И вдруг любитель, пусть знающий все роли наизусть, рискует заменить профессионального актера. И заменяет так, что остается в театре, бросает дом, родителей, Москву и едет на гастроли. Нет здесь чуда, волшебства удачи?

— Отец был невероятно работоспособен. Всегда. Никогда не отказывался от работы, до самого последнего дня. Он ведь и умер на гастролях. Он верил скорее в себя, в свои силы. В Польше меценат театра разорился, труппу распустили, и отец устроился работать в цирк Чинизелли, в группу воздушных гимнастов. И когда иллюзионист Бен-Али не смог выйти на сцену, подменил его.

— «Факир был пьян и фокус не удался». Зато удалось чудо! Ведь именно тогда родился великий волшебник двадцатого века.

— Нет. Отец сначала все же выучил номера Бен-Али и узнал его секреты. Но даже после первого своего выступления в качестве иллюзиониста не думал, что свяжет свою профессию с цирком. Прошло достаточно много времени, он искал себя, пробовал в разном, но однажды, оказавшись в Берлине, наткнулся на вывеску магазина, торгующего аппаратурой для иллюзионистов, и остался учиться в школе его владельца Кондера Хосера. Здесь нет никакой мистики. Он просто хотел и умел работать.

— Ничего себе — просто. Ну предположим, везение плюс труд, талант обеспечили человеку карьеру иллюзиониста. Однако Эмилио Кио не смог втиснуться в заданные рамки этой профессии. Он меняет сцену на манеж, где он открыт со всех сторон, он впервые выходит

на манеж во фраке. Он возводит цирковое действо в ранг искусства.

— Отец большое значение придавал и рекламе. У него прекрасно работала фантазия для создания целых рекламных шоу, он понимал, как это важно, и на его выступлениях не бывало свободных мест. И лишь однажды в одном провинциальном городке вдруг оказалось, что не проданы четыре билета. Это задело его самолюбие, и он сам купил эти билеты, однако когда вышел на сцену — все равно зал оказался переполнен.

— Но я не думаю, что слава Эмилио Кио зависела только от рекламы. Была же какая-то тайна.

— Отец всегда говорил, что фокусы может показывать каждый, весь вопрос в том — как. Вот, например, номер «Левитация». Казалось бы просто — выходит женщина в длинном платье и вдруг начинает садиться, зависая в воздухе. Люди видят ее ложные ноги, кончики туфель. А

нимали его за волшебника, мага. Одна женщина пришла к нему за кулисы, умоляя заколдовать ее, чтобы она бросила курить. «Ну и бросьте», — ответил он, — а я этим не занимаюсь». Через год она благодарила его, уверяя, что он ее заколдовал. И таких людей, желающих видеть в нем мага и творивших над собой чудеса силой собственного воображения, было множество. В Египте люди молились на его выступлениях, принимая абсолютно всерьез трюки иллюзиониста за магические действия. Когда он пытался развенчать их фантазии и заставить подумать над техникой исполнения, то ему задавали вопрос: «А куда девается та женщина, которую вы сжигаете?» И тогда он отвечал: «А зачем мне ее куда-то девать? Я привез целый вагон женщин из Советского Союза!» Мне самому, знающему все секреты, рожденному в среде, фактически созданной отцом, в ок-

ЭМИЛИО КИО

ее настоящие ноги скрыты длинным платьем. Но как он это показывал! Он объяснял, что это очень опасно для жизни, спрашивал, есть ли среди публики врач. Выходил врач, щупал пульс. «Магическая» музыка. Полумрак и прожекторы. Все принимали участие в действии. Публика волновалась за женщину, соперничала, и никто не замечал аппаратуры. Люди действительно при-

ружении его необычных друзей (у него никогда не было врагов, он умел окружать себя добрыми и отзывчивыми людьми и несмотря на вечные переезды жить широко, открыто, с чувством юмора) в воспоминаниях о нем, трудно отделить реальность от мистерии...

Сказал и растворился. Лишь недокуренная сигарета дымилась на столе.

Елена СУЛИМА